

Том 24. Глава 1. Без сожалений.

Сердце Зевула билось как бешеное, он изо всех сил спешил назад, и от его силы трава и даже деревья склонялись в стороны по обеим сторонам тропы, словно расходились волны в океане. Ветер от скорости больно резал глаза, но он как будто ничего не замечал.

Перед его глазами был только силуэт Сурин в том бамбуковом лесу.

Вой Йеллы все еще звучал в ушах, бешеный и отчаянный. Силуэт Зевула рванулся по ступеням, идущим наверх, и раздался режущий свист. Он был все еще в воздухе, когда его сердце обдало холодом, и он, не в силах больше себя контролировать, едва не упал на землю.

Неизвестно, когда на земле появилось два углубления, длиной в человеческий рост. Рядом лежали две кучи земли, еще влажной, очевидно что Сурин только что вырыла их сама. Только подумав о назначении этих углублений, Зевул побелел, кожа на голове онемела. Тело Тянь Болиса все еще спокойно лежало на земле, на том же месте. Но сейчас Сурин, о которой больше всего беспокоился Зевул, прислонилась к его груди, неподвижно.

Рядом с ними Йелла не переставая выл, глядя прямо на Сурин.

Сердце Зевула остановилось, он смотрел на этот изящный силуэт, который совсем недавно был перед ним, и внутри него поднялся страх, который он не мог принять, не мог приблизиться. В этот момент за его спиной на ступеньках появилась совершенно бледная Анан. Она стояла вдалеке и молча смотрела на происходящее.

Зевул подавил бешеное биение своего сердце, и осторожно позвал: «Госпожа?»

Сурин не шелохнулась, и никак ему не ответила.

Зевул медленно пошел вперед, каждый шаг очевидно давался ему с трудом, вой Йеллы резал слух. Наконец, он приблизился к Сурин и тихо сказал: «Госпожа, не пугайте меня...»

Дрожащей рукой он тронул Сурин за плечо. Сжав зубы, Зевул с трудом перевернул Сурин к себе. Перед ним предстало ее странно улыбающееся лицо.

Улыбка Сурин была как будто удовлетворенной, может быть, потому, что она была рядом с мужем.

Ее тело было еще теплым, выражение сдержанным и безмятежным, только больше не было дыхания жизни.

Вой Йеллы все еще не останавливался, и даже начал хрипеть!

Ноги Зевула подкосились, он сел на землю, и в его голове воцарилась пустота.

«Госпожа тоже ушла...»

Этот был единственный крик, который звучал в его мыслях и ранил сердце.

На другой день все Пики Айне получили известие о трауре, в нем говорилось, что глава Пика Большого Бамбука Тянь Болис и его жена Сурин оба покинули мир.

Тянь Болис и Сурин занимали в Айне очень высокое положение, имели прекрасную репутацию.

Эта новость о трауре всколыхнула горы Айне, и сразу же на Пик Большого Бамбука стали прибывать бесчисленные множества скорбящих. Тянь Лин Эр, немедленно прилетевшая с Пика Головы Дракона, просто превратилась в слезы у тел матери и отца. Старейшины с других Пиков, которых с умершими связывали дружеские чувства, хоть и были магами высокого уровня, все же не могли не ронять слез. Среди них больше всех была убита горем Шуй Юэ с Пика Малого Бамбука, которая больше всех любила Сурин.

Но всеобщая печаль все же была разбавлена ощущением несправедливости. Тянь Болис и Сурин были настолько важными людьми в Айне, что на их похороны пришли все старейшины Пиков, кроме главы Пика Вдовы. И хотя все остальные главы Пиков были здесь, отсутствие Главного Мастера наводило на мысль о пренебрежении горем Пика Большого Бамбука.

Ксавьон и остальные ученики были заняты с утра до вечера, со скорбными лицами они постоянно встречали и провожали своих соратников, проявляя должное уважение к каждому. Но когда прибыл Йен Сяо и другие ученики Пика Вдовы, на их лицах отразился гнев, а в голосе прибавилось льда. Йен Сяо и остальные понимали все, но ничего не могли сказать. Горько улыбаясь, они стояли в стороне и молчали.

Горели благовония, непрерывно слышался плач, дух печали и скорби никак не хотел покидать Пик Большого Бамбука. При жизни человек не может знать, станет ли он призраком после смерти. Но если это было возможно, что бы почувствовали ушедшие, глядя на все это?

Наверняка Тянь Болис не стал бы грустить!

С гор Айне спустилась чья-то размытая тень, около полудня она в одиночестве вошла в город Хэян.

По улице туда-сюда сновали люди, и хотя город был не таким оживленным, как раньше, Хэян постепенно вернулся к нормальному состоянию. Многие погибли во время нашествия оборотней, но кому-то повезло выжить, и скоро подрастут новые дети, придет новое поколение, жизнь будет продолжаться.

Зевул стоял в конце улицы, молча глядя на толпу людей. Мимо него сновали незнакомцы, накатывая словно волны. Он стоял посреди моря людей, все они казались ему абсолютно одинаковыми, они спокойно жили в круговороте рождения, старения, болезни и смерти.

Но ради чего они жили?

Зевул вдруг задумался об этом.

Мастер и Госпожа ушли, погибли прямо на его глазах, и после душераздирающей боли внутри него осталась лишь пустота.

Всю жизнь ему казалось, что он идет по дороге, которая длиннее, чем у остальных людей. И он до сих пор еще не дошел до конца.

Он бесцельно пошел вперед, вокруг раздавались какие-то звуки, крики торговцев, он даже мог услышать как на дальней улице мать воспитывает ребенка. Но только все это казалось ему таким далеким, что он вдруг почувствовал, что не принадлежит этому миру.

Он не заметил, как пришел к знакомому месту. Подняв глаза, он увидел вывеску таверны, в глубине его души что-то дрогнуло, и его невольно потянуло вовнутрь.

В таверне было ужасно мало посетителей, очевидно что дела шли не так хорошо, как до нашествия оборотней. Его встретил слуга, который с улыбкой сказал: «Господин, вы желаете поесть или выпить?»

Зевул молчал, не в силах что-то сказать. Вернувшись с гор Айне он стал сам не свой, словно не мог найти в себе силы ни на что. Это было чувство отчаяния, точно такое же, которое накрыло его десять лет назад, когда Лазурия вместо него приняла на себя удар меча. А теперь, десять лет спустя, в нем стало меньше сумасшествия, но стало больше усталости.

«Господин? Господин!»

Слуга повысил голос и разбудил Зевула от этих мыслей, и тот покачал головой. Затем нашел спокойное место и сел.

Слуга подошел еще раз, все еще с улыбкой на лице, он спросил: «Господин, что вы желаете?»

«У вас здесь...» он говорил медленно, как вдруг в его воспоминаниях мелькнула одна вещь, «У вас здесь еще есть рыба Мэй?»

Слуга застыл, но потом рассмеялся и сказал: «Господин, неужели вы раньше были гостем нашей таверны? Когда-то рыба Мэй была нашим фирменным блюдом, но теперь... боюсь, что вы не сможете ее попробовать».

Зевул замер и спросил: «Это почему?»

Слуга пожал плечами и ответил: «Всему виной эти проклятые оборотни, когда они проникли в город, здесь все было разрушено, и даже рыба в реке за городом была уничтожена без остатка. Так что сейчас, не говоря уже о рыбе Мэй, вы не сможете отыскать в реке даже мальков».

Зевул как будто что-то потерял, его лицо потемнело, он снова замолчал. Слуга тоже горестно вздохнул, но потом опомнился и снова спросил: «Господин, так может вы закажете что-то другое?»

Зевул молча посмотрел перед собой, потом сказал: «Что ж, принеси каких-нибудь блюд и вина».

Слуга кивнул, развернулся и пошел на кухню, но не прошел и половины пути, как вдруг в таверну зашли еще трое. Слуга уже обрадовался и подумал, что сегодня дело идет неплохо, когда эти трое, оглядевшись, увидели Зевула. Кто-то из них удивленно вскрикнул с долей неожиданности.

Зевул, услышав голос, который показался ему знакомым, развернулся и тоже застыл. Перед ним стояли Джосан, Хон и Синистра, а удивленно вскрикнул именно Джосан.

Увидев этих троих, Зевул почему-то вдруг почувствовал тепло, и хотя они не были друзьями, ему стало немного легче.

Удивление исчезло с лица Джосана, когда он понял, что не ошибся, то расплылся в широкой улыбке и быстро подошел к Зевулу. С улыбкой он сказал: «Вот уж не ожидал, что мы снова встретимся здесь».

Зевул выдавил из себя тень улыбки, которая тут же пропала, и сказал: «Садись, старик».

Джосан кивнул и, как всегда бесцеремонно, уселся за стол. Слуга тут же очутился рядом и с улыбкой спросил: «Господа, вы вместе?»

Джосан закатил глаза и ответил: «Конечно! Ведь мы же сидим за одним столом!»

Слуга закивал и учтиво сказал: «Да, да, да. В таком случае присядьте, я пойду на кухню, скоро ваши блюда будут готовы».

Джосан радостно хихикнул, затем заказал еще несколько блюд и три-четыре кувшина вина. Слуга кивнул и отправился на кухню.

Хон рядом с Джосаном вовсе не была такой же радостной. Наоборот, ее лицо было темным и печальным. Она стала еще серьезнее, когда Джосан снова подозвал слугу и заказал еще несколько блюд. Она явно хотела одернуть его, но все же промолчала. Только когда слуга ушел, она холодно усмехнулась и сказала: «Дедушка, ты заказал столько всего, неужели ты хочешь отблагодарить своего спасителя обедом?»

Лицо Джосана потемнело и он гневно ответил: «Хон, что ты болтаешь, у нас с Зевулом ведь такие хорошие дружеские отношения, разве тут можно говорить о каком-то обеде?» Он улыбнулся Зевулу, затем вздохнул и покачал головой. «Посмотри на этот город, после нашествия оборотней люди все еще не оправились, многие до сих пор боятся, жить стало тяжелее...»

Хон изменилась в лице, глянула на Зевула, затем смерила Джосана гневным взглядом и покраснела. Зевул словно ничего не заметил, только сказал: «Да уж. Не волнуйся, старик. Когда-то вы много дней заботились обо мне, так что сегодня я отблагодарю тебя обедом».

Хон покраснела еще больше, а Джосан, успокоившись, закивал головой и сказал с улыбкой: «Неплохо, неплохо! Ты очень воспитанный молодой человек!»

Синистра посмотрел на Хон, потом на Зевула, и промолчал.

Скоро слуга принес несколько блюд и два кувшина с вином. Джосан бесцеремонно схватил кувшин и налил Зевулу стакан вина. «Мы оба скитальцы, но судьба распорядилась так, что мы встретились здесь, так давай выпьем!»

Он поднял стакан и выпил, затем помотал головой, очевидно довольный хорошим вином. Зевул посмотрел на него и его губы дрогнули, как будто он хотел улыбнуться, но мышцы на его лице были так напряжены, что улыбка в итоге так и не появилась. Он тоже медленно поднял бокал, поднес к губам, но потом вдруг горестно вздохнул, с безысходностью и болью. Как будто в руках он держал самое горькое снадобье и не мог его выпить. Он медленно поставил стакан на стол.

Тут Хон, сидящая рядом с Джосаном, уже не выдержала, она ткнула в Джосана пальцем и сказала: «Какая еще судьба! Разве не ты издалека увидел его на улице и быстрее всех побежал следом, рассчитывая на бесплатную еду?»

Джосан даже не покраснел, а только закатил глаза. «Что говорит ребенок, сам не знает!»

Зевул, кажется, не обратил внимания на слова Хон, он как будто вообще был не здесь, все время думал о чем-то другом. Хон знала его давно, но в первый раз видела Зевула таким. Она забеспокоилась и, не сдержавшись, спросила его: «Что случилось? Почему ты сам не свой?»

Зевул помолчал немного, но не ответил ей, а обратился к Джосану. «Старик».

Джосан только что выпил еще один стакан вина, и с улыбкой отозвался: «Что?»

Взгляд Зевула опустел, он тихо сказал: «Я помню, десять лет назад, когда я был еще юнцом, спустившимся с гор, прямо здесь, в Хэяне, ты гадал мне по руке».

И Джосан, и Хон тут же замерли, только Синистра ничего не понял, это было так давно, что он не мог об этом знать. Джосан нахмурился, подумал, затем ответил: «О, я что-то припоминаю, а что? Почему ты сейчас вдруг вспомнил об этом?»

Он вдруг понизил голос и таинственно посмотрел на Зевула, сказав: «Ты ведь не хочешь через столько лет из-за того, что предсказание не сбылось, вернуть деньги за гадание?»

«Дедушка!» Хон прикрикнула на деда, затем решила не церемониться и оттащила его в сторону, сказав Зевулу: «Послушай меня, если у тебя какое-то горе на душе, или... ты можешь рассказать мне».

Зевул посмотрел на Хон, и вместо страдания в его взгляде отразилось тепло. Но он покачал головой. «Со мной все в порядке, я только хотел кое-что спросить у твоего деда».

Джосан поправил одежду, кашлянул и тут же принял привычный вид бессмертного святого, как будто он был центром внимания в этой маленькой таверне.

Он неторопливо произнес: «Говори. Мы ведь друзья, между нами не может быть недосказанного. Но денег я тебе не верну». Он даже не обратил внимания на покрасневшую Хон.

Зевул слегка улыбнулся и утешительно похлопал по плечу Хон, которая уже готова была провалиться сквозь землю. Затем повернулся к Джосану и со странным выражением спросил: «Старик, ты старый игрок, и многое повидал. Один вопрос мучает меня, прошу ответ, старик, ради чего живут люди?»

От этих слов Хон и Синистра застыли, непонимающе посмотрев на Зевула. Джосан нахмурился, радость улетучилась с его лица, а взгляд стал серьезным. Он не ответил сразу, а надолго замолчал, только потом медленно произнес: «Ты выглядишь странно, не так как раньше. Я вижу, ты снова столкнулся с какой-то бедой?»

Зевул помолчал немного, затем тихо сказал: «Мой Мастер и Госпожа, несколько дней назад их не стало».

«А!» Хон и Синистра оба вздрогнули от удивления, Хон беззвучно вскрикнула, а Джосан вздохнул и тихо сказал: «Тянь Болис тоже ушел, как жаль...»

Зевул молчал, Джосан на миг прикрыл глаза, затем пришел в себя и сказал: «Неужели ты опечален из-за этого? Но ведь жизнь и смерть неотделимы, это нормальный процесс человеческого мира, никто не может этого избежать. Ты ведь сам не обычный человек, почему это так тебя опечалило?»

Боль на лице Зевула стала ярче, он ответил: «Но ведь их смерть неотрывно связана со мной!»

Джосан просто сказал: «Даже если так, когда твой Мастер и твоя Госпожа ушли, они ненавидели тебя?»

Зевул опустил голову и, помолчав, ответил: «Нет. Мастер и Госпожа... я всю жизнь буду им благодарен, даже в самую последнюю минуту они все еще беспокоились обо мне, и даже приняли меня, нерадивого ученика, обратно...» Его голос в конце стал немного хриплым.

Хон, глядя на Зевула в таком состоянии, даже не заметила, как покраснели ее глаза.

Джосан слегка улыбнулся, его глаза засияли легким светом, словно он ненадолго покинул этот смертный мир, и посмотрел на все со стороны. «Тогда я спрошу у тебя еще кое-что. Когда их не стало, твои Мастер и Госпожа о чем-то жалели?»

Зевул задумался, потом медленно покачал головой.

Джосан снова улыбнулся. «Ну вот и славно, ты должен порадоваться за них, разве смерть без сожалений не самое лучшее, что могло ждать их в конце?»

Зевул поднял голову и посмотрел на Джосана. Его губы дрогнули, а взгляд стал размытым.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423775>